

лесообразно проверить возможное использование программных средств для изменения признаков внешности, проконсультировавшись со специалистом в области фототехнической экспертизы на наличие признаков цифровой ретуши и монтажа, и поставить в положительном случае вопрос о необходимости комплексного экспертного исследования.

Следует отметить, что главной составляющей при проведении судебных портретных экспертиз является восприятие экспертами внешности сопоставляемых лиц, умение различать и анализировать признаки внешности, знание систематических и закономерных искажений, обусловленных процессом формирования изображения.

УДК 343.134

И.В. Макогон

ПРОБЛЕМЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Допрос несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) относится к самому сложному следственному действию. Основная цель, которую преследует следователь, проводя допрос подозреваемого (обвиняемого), состоит в получении от него достоверных показаний о совершенном преступлении. Знание психологии подозреваемого (обвиняемого) позволяет следователю проникнуть в мысли и чувства допрашиваемого и оказать на него влияние с целью получения правдивых и полных показаний.

Одной из характерных особенностей допроса несовершеннолетнего является впервые предусмотренная УПК РФ возможность участия в нем психолога или педагога. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Вопрос о целесообразности участия психолога или педагога при производстве по уголовным делам в отношении других несовершеннолетних обвиняемых является дискуссионным.

Существуют несколько мнений по этому поводу. И.И. Мамайчук считает, что функции педагога как участника допроса несовершеннолетнего может более успешно осуществить детский психолог как специалист, обладающий научными знаниями в области психологии детей и подростков и владеющий профессиональными практическими навыками общения с ними.

Э.Б. Мельникова полагает, что более полезными при допросе будут специальные знания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов.

С.Г. Любичев считает, что участие педагога в допросе является архаизмом, отголоском того времени, когда в образовательных учреждениях и других организациях отсутствовали кадры профессиональных психологов, функции которых и возлагались на педагогов тех или иных учебных заведений.

Таким образом, в законе дана альтернатива выбора между двумя специалистами: психологом или педагогом. Однако УПК РФ не содержит положений о том, в каких случаях для участия в допросе вызывается психолог, а в каких – педагог. Нельзя не согласиться со специалистами в процессуальной области, что только профессиональный психолог, обладающий фундаментальными знаниями, знающий особенности подростковой психологии, закономерности формирования и развития личности несовершеннолетнего, может в полной мере осуществить возложенные на него обязанности в уголовном процессе. Однако на практике возможности психолога не используются в полной мере, в том числе психологи очень редко привлекаются к участию в допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Можно сказать, что одной из причин недооценки роли психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) является процессуальное упрощенчество, когда обязанность вызвать психолога рассматривается некоторыми практическими работниками как определенная формальность.

По нашему мнению, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязательно участие психолога, но тем не менее нельзя исключать возможность привлечения к производству данного следственного действия педагога альтернативно психологу. При этом необходимо учитывать обстоятельства дела и особенности личности допрашиваемого. Однако предпочтение, во всяком случае, следует отдавать психологу, поскольку именно специалист-психолог, участвующий в допросе несовершеннолетнего, помогает следователю полнее учесть возрастные особенности допрашиваемого лица, особенности его психического развития, характера и темперамента. Он должен содействовать установлению психологического контакта, ограждать подростка от нежелательного психологического воздействия на допросе и при других контактах.

Участие психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на предварительном следствии является одной из дополнительных процессуальных гарантий, обеспечивающих учет возрастных (физиологических), индивидуальных и психологических особенностей подростков.

В литературе справедливо рекомендуется приглашать психолога, а не педагога на допрос умственно отсталых подростков.

Другого мнения придерживается А.Н. Попов, который считает, что в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, признанного умственно отсталым, необходимо предусмотреть в УПК РФ обязательное участие врача-психиатра, так как именно психиатр является специалистом по патологиям в умственном развитии, а не педагог или психолог.

Полагаем, что в случае, если несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) отстает в психическом развитии, необходимо участие в допросе не педагога, а психолога, который может более квалифицированно оценить сведения о задержке умственного развития несовершеннолетнего, полученные из показаний родителей, педагогов учебного заведения, где он обучается, характеристик, медицинских документов и других материалов, дифференцировать вопросы, тематику допроса с учетом особенностей познавательной сферы такого допрашиваемого. В случае если несовершеннолетний страдает психиче-

ским расстройством, в допросе может участвовать врач-психиатр. Как показывает практика, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые) допрашиваются, когда в деле еще отсутствует заключение эксперта, так как судебная экспертиза – одно из самых продолжительных процессуальных действий, для ее производства в распоряжение эксперта необходимо представить достаточное количество материалов, характеризующих личность подростка, включая протоколы допросов и других следственных действий. Однако момент появления в уголовном деле подозреваемого по общему правилу характеризуется отсутствием той содержательной доказательственной базы, которая должна быть представлена эксперту вместе с постановлением о назначении психологической, психиатрической (или комплексной психолого-психиатрической) экспертизы. Поэтому наличие в уголовном деле соответствующего заключения эксперта о том, что несовершеннолетний страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, не может быть признано единственным основанием для обеспечения обязательного участия только психолога, в такой ситуации можно пригласить и врача-психиатра.

В связи с вышеизложенным полагаем, что п. 3 ст. 425 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно участие психолога или врача-психиатра».

УДК 343.985.7

О.В. Маркова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем, относится к категории латентных, а значит, и трудно выявляемых преступлений. В механизм отмывания грязных денежных средств может быть вовлечено множество субъектов (физических и юридических лиц, имеющих разные социально-демографический статус, местонахождение, финансовый и коммерческий интерес, политические и коррупционные связи), что позволяет данное криминальное действие рассматривать как разновидность противодействия расследованию. Соответственно, процесс выявления и доказывания по уголовным делам данной категории достаточно сложный и скрупулезный. Во-первых, правовая конструкция уголовной нормы, предусматривающей ответственность за данное криминальное деяние, неоднократно претерпевавшей изменения, остается затруднительной для правоприменителя, неточность отдельных определений, терминов приводит к произвольному их толкованию и, как результат, к неправильной квалификации преступных действий и оправдательному приговору. Так, обязательно должно быть установлено предикатное преступление, которое послужило источником происхождения преступного дохода. Практика идет по пути того, что в суд направляются уголовные дела, где обвиняемому инкриминируется обвинение по двум составам преступления: по основному (предикатному) преступлению и по легализации средств, полученных при совершении этого самого предикатного преступления. Случаи привлечения к уголовной ответственности за легализацию преступного дохода как самостоятельного или основного преступления без совокупности с другими составами единичны.

Во-вторых, необходимо доказать, что лицо, осуществляющее легализацию грязных ценностей, осознавало преступных характер происхождения средств, понимало, что использовать эти доходы в таком виде в легальном обороте не представляется возможным. Однако в большинстве случаев при совершении сделок с денежными средствами и иным имуществом, полученными преступным путем, лица не преследуют специальной цели, характеризующейся прямым умыслом – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению материальными ценностями, т. е. действия обвиняемых охватываются составом предикатного преступления и дополнительной квалификации по ст. 235 УК Республики Беларусь не требуют. Это связано в первую очередь с тем, что отечественным законодателем не предусмотрен реально действующий механизм контроля над соответствием расходов, производимых субъектом, его доходам.

Далее при сборе доказательств подвергаются исследованию процедуры утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности заведомо преступных средств для придания правомерного вида их владению, пользованию и (или) распоряжению. Значительные трудности представляют выявление местонахождения легализованных средств, выяснение схем и способов отмывания криминальных доходов, установление материальных объектов, отражающих следы преступления. Криминальные действия завуалированы под совершение легальных, законных, что для прикрытия обеспечивается законными документами, и, соответственно, окружающими и правоохранительными органами по первому впечатлению воспринимаются как чисто гражданско-правовые отношения. С другой стороны, обилие документов, которые как бы выпячивают законное происхождение материальных ценностей, становится объектом пристального внимания правоприменителя, что позволяет при правильной организации процесса расследования иметь надежную доказательственную базу, документальное обеспечение криминальных финансовых операций. В связи с этим в процессе сбора и проверки первичной информации, а после в ходе расследования уголовного дела необходимо своевременно истребовать и правильно зафиксировать полный комплект документов, подтверждающих криминальное событие, связанное с отмыванием преступных средств, получить детальные и полные показания лиц, причастных к легализации грязных денежных средств, которые впоследствии могут изменить сведения, сообщенные ранее. Кроме того, по уголовным делам данной категории нередко возникает необходимость изучения содержания, видов и порядка прохождения документов из сферы финансово-кредитного обращения, исследования их в области распознавания фиктивности этих документов, особенно в части интеллектуального подлога. Отсюда часто возникает необходимость обращения за консультацией к специалистам и назначения соответствующих судебных экспертиз.